

ДАНИИЛ ДОНДУРЕЙ, КИРИЛЛ СЕРЕБРЕННИКОВ **В ПОИСКАХ СЛОЖНОГО ЧЕЛОВЕКА**

Артефакт как придаток к кассе

В настоящее время встретились и как-то подталкивают друг друга несколько самостоятельно развивающихся кризисов. Старых и новых, понятных и еще неосознанных. Они касаются также функционирования в нынешних формах всех творческих союзов, разного рода объединений. Куда ни посмотри - везде истлевающая содержательная ткань. Уже не действуют ни заклинания: "Спасем великий репертуарный театр", "Возродим гениальное кино наших отцов!", ни прочие подпорки гигантского тела советской культуры. Актуально действующим художникам и менеджерам культуры понятно, что эти подпорки, несмотря на силу стереотипов или даже архетипов, обречены. А новых идеологам не подвезено. Изношенность организационной, идейной и эстетической "инфраструктуры" российской культуры, возникший гигантский экономический и моральный кризис идей, а еще кризис самого понимания культуры грозят нам грядущими катастрофами, опасность которых ничуть не меньше катастроф техногенных, а причиненный ущерб исчисляется не деньгами, а поколениями.

В Германии в государственном театре, который получает от государства огромные деньги (к слову, дотация берлинского театра Шаубюне составляет 30 млн евро, театр выпускает до 15 премьер в сезон!), просто невысказана постановка коммерческой, бульварной пьесы. Почему? Если отбросить частности - ответственность перед зрителем, разделение территории коммерции и искусства, идеологический водораздел между буржуазным и демократическим театром, то ответить можно так: причина - другое понимание культуры.

У нас культура сегодня воспринимается как свободное от жизни место. Есть экономика, семейные отношения, заработки, успех, поездки, идеи, драмы, юридические отношения, бандиты, кредиты, воспитание детей и - отдельно от всего этого - культура. "Зона" неги. "Зона" досуга, восстановления сил, отдыха, развлечения. Если посмотреть любой документ, созданный правительством по поводу экономики, то там можно найти самые разные социальные обязательства, а вот культурные - никогда. У правительства сегодня нет культурных обязательств перед страной! Давайте все-таки попробуем сообразить, из каких конкретных шагов может быть построена культурная система нового времени.

Мы говорим сейчас о системе, которая должна противостоять рынку. Хотя бы для того, чтобы развивать его. Вернее, находиться с ним в более сложных отношениях. Мы должны создать ситуацию, которая бы действовала поперек рынка, а не превращала любые артефакты в придаток к кассе. Страна находится в "чрезвычайной" ситуации - на развилке. Ощущает необходимость изменений и готова к ним. Естественно, что внутри прогнившей системы есть основа будущей культуры. Появились новые авторы, художники, режиссеры, не только понимающие необходимость нового содержания, но и транслирующие его. Его бессмысленно называть, как многие, "новой чернухой", "гимном депрессии". Эти авторы чувствуют время, его запах, воздух, травмы. Пресловутая "чернуха" - это их реакция на неопределенность настоящего и на невозможность увидеть себя в будущем. Появилась и новая публика, способная и желающая это новое искусство смотреть, осмыслять. Важно, чтобы эта публика развивалась и чтобы количество ее увеличивалось.

Доверьтесь сложному человеку

Есть невероятно важная и действующая с XVIII века идея, которой и советская власть декларативно присягала. Это концепция развития личности. Она сегодня умерла. Но без такой концепции ничего не будет - ни инновационного общества, ни модернизации, ни конкурентоспособности. Останется только эксплуатация одних другими. Отсюда постоянные упреки нашему обществу в антигуманизме. Человек - как главный объект и одновременно субъект культурной политики - куда-то растворился, исчез. Всех интересует не конкретный человек, а сумма людей. Население, образующее электорат. Телеаудитория, дающая рейтинг. Поисковое, экспериментальное, сложносочиненное искусство новейшего времени, которое прорастает на наших глазах, в качестве потребителя подразумевает не толпу, не массу, даже не публику, а персонального, отдельного СЛОЖНОГО человека. Это новое искусство признает, что человек может быть противоречивый, неоднородный. И обращается к нему. Новаторский фильм, экспериментальный спектакль, концерт современной музыки и выставка актуального искусства, конечно, делаются для продвинутой публики, и это так. Но они еще и рекрутируют множество поклонников среди обычных зрителей. Это и означает выращивание аудитории. Мы постоянно слышим разговоры об инновациях, но они - эти инновации - с неба не прилетят. Инновации - это когда один человек взял и придумал идею. Человек, придумывающий, мыслящий, творящий априори - СЛОЖНЫЙ. Потребность в креативных людях, в "актерах" (созидателях) у нас исчезла. Они сегодня "неформат".

Наряду с коммерциализацией культуры у такого человека есть еще один сильный противник. Это телевизор, которому нужен наркозависимый поставщик рейтингов, нужен НЕсложный человек. Тот, кто всегда живет с включенным теликом. Важно понимать, что новые ресурсы, новые системы, безусловно, будут обслуживаться новыми мотивациями, которые связаны не только с развлекательным культурным миром. Новые художники предполагают появление новых посредников: продюсеров, менеджеров, финансистов и, разумеется, зрителей. Таких людей - при доброй воле системы - вполне можно воспитывать. И это не абстрактный романтизм. Идеи имеют огромную цену. И такая работа тоже может стать прибыльной. Необходимо довериться сложному человеку и вместе с ним поднять остальные сферы нашей жизни.

Мы уже говорили, что в таком системном, структурированном культурном пространстве иначе формируются не только авторы, зрители, но и работодатели, наемные работники. От этого зависит общий уровень конкурентоспособного общества. Без инноваторов инновационное общество построить невозможно. Та идея, которая, может быть, спустя годы будет продана за миллионы, сегодня еще не имеет цены. Пока она никому не нужна, поскольку ее перспективы еще неизвестны. Поддержка нужна не только художникам, но и потенциальной публике, способной потом этих художников кормить. Спроси любого человека-неспециалиста - от Рейкьявика до Кейптауна: "Назовите известные вам имена русских". Они скорее всего вспомнят Сталина, Достоевского, Чехова - тирана и двух великих писателей, относящихся к культуре XIX века. Почему никто не вспомнит ни одно имя великого россиянина из века XX? Почему не вспомнят Мельникова, Эйзенштейна, великого русского ученого Юрия Кнорозова, открывшего миру письменность майя? Почему не упомянут, например, Гагарина? В свое время при наличии государственной воли можно было сделать Гагарина супергероем, брендом мирового класса, что когда-то стоило бы три копейки. Всего-то надо было организовать пару грандиозных выставок о космосе, показать их и в Вашингтоне, Пекине, Лондоне...

Миссия выполняема

Единственный способ продвинуть Россию - это действием доказать, что мы великая культурная, креативная страна, которая дала миру не только тиранов, но и признанных гениев. Нет ничего страшнее мертвой легенды. Нужно сделать так, чтобы появились новые Эйзенштейны и Вавиловы, Малевичи и Мельниковы.

К сожалению, здесь ничего нельзя решить без благоволения высшей власти. Но и она должна понять, что для страны это единственный шанс. Наша культура - это культура боли. И она может взять на себя эту мировую миссию. Совершенно отдельную. И очень ценную. Россия может поставлять на мировой рынок разного рода авторские идеи. Сумасшедшие, ассиметричные. Почему бы здесь не создать мировые школы творческого проектирования? Почему, к примеру, никому не приходит в голову предложить Анатолию Васильеву создать международную школу театральной режиссуры? Конечно, извинившись предварительно за все, что произошло.

Как устроить так, чтобы любой продюсер, зарабатывающий на культуре, понимал бы, что открыть европейскую школу режиссерского мастерства в Москве - выгодно? Как сделать так, чтобы к Васильеву захотели приехать учиться сюда, в Россию, а не в Европу? Необходимо запустить механизм поддержки авторской культуры, что невозможно без проектирования самой культурной политики, которая сегодня фрагментарна и предельно консервативна. Например, стыдно, что в Москве нет сети арт-кинотеатров.

Для создания подобной системы не нужны огромные деньги. Нужны только специальные программы. В Европе существуют четыре тысячи подобных кинозалов. Доплачивают по таким программам владельцам кинотеатров за четверть мест, если кинотеатр показывает Ханеке или Джармуша. Это и есть дотирование инновационной культуры.

Люди должны знать: в Москве есть 25 из 250 залов, где показывают фильмы для тех, кто не научился думать, сомневаться. Даже если сегодня эти фильмы смотрит мало людей, завтра будет значительно больше.

В России сейчас условно сто оркестров, в Америке их две тысячи. Но даже если эти сто оркестров двадцать процентов своего репертуара - в обязательном порядке! - будут играть новую музыку современных российских композиторов, то это создаст живую ситуацию в музыке и постепенно сформирует публику, которая эту музыку может и желает воспринимать. И тогда у самых успешных современных российских композиторов не будут сплошь немецкие адреса.

К сожалению, те люди, которые принимают решения, не верят, что умножение количества сложных людей в обществе автоматически решит множество проблем нашей жизни. От беспрецедентной коррупции до варварского мусора на улицах, от необъяснимой в современной Европе мужской смертности до бытового хамства.

Сложный человек всегда предпочтет коды культуры, о которой мы тут говорим. Нет никаких сомнений, что одна из важнейших задач культуры - сбережение наследия. С этим мы более или менее справляемся, сохраняем. Но

нельзя не понимать, что без создания нового скоро нечего будет сберегать. Необходимо объявить открыто - двадцать процентов бюджета культуры направляется на создание и демонстрацию нового. Если вы как культурная институция получаете госдотацию, то просто обязаны это делать: в государственном оркестре 30 процентов исполняемой музыки должно быть написано современными композиторами, в государственном театре три премьеры из запланированных десяти - по текстам современных авторов. Это и есть работа на развитие человека, на движение вперед.

Та культура, которая у нас сейчас существует, вообще не предполагает развития. В ней не заложена эта технология. У нас ведь до сих пор воспроизводится своего рода средневековье, и вся система управления отдельными видами искусства держится на персоналиях разного возраста и силы. Они не "крышуют" даже - в том самом негативном смысле, - а просто реально правят, являются официальными отцами того или иного вида искусства. На каком-то этапе они могут помочь решить жилищные вопросы, протолкнуть проект, дать кому-то деньги. Но вот дальше - просто в силу возраста - они часто начинают действовать неэффективно. Понятно, что эту древнюю российскую схему сломать нельзя. Тогда все рухнет вообще. Но рядом с ней нужно строить другую. Нам кажется, что должны уйти в небытие пожизненные синекуры. Ни при каких обстоятельствах человек не может находиться на руководящих должностях больше чем два срока. Нельзя быть пожизненным главредом, главрежем, пожизненным отцом-основателем. Потому что театры, музеи, киностудии - государственная собственность. Они не должны даваться навечно "на кормление". Во всяком случае, именно так это устроено в европейских культурных институциях.

Вас приглашает ЦИК

В сложившейся в России ситуации действовать нужно незамедлительно. Как может быть устроена система, которая сможет помочь исправить существующее положение? У нас уже точно есть, хотя не так много для большой страны, реально действующих, жизнеспособных, здравомыслящих очагов новой культуры. Где-то это местный маленький экспериментальный театр, где-то - частный музей, школа искусств или библиотека. Галерея. Киноклуб. Архитектурное бюро. Ансамбль современной музыки или музыкальный клуб. Местный фестиваль. Из них необходимо создать карту российских культурных инициатив, включив туда все успешно функционирующие инновационные культурные структуры России. Во всех 83 регионах. Можно придумать название - ЦИК: центры инновационной культуры.

Если честно описать эту систему, ее правильно промониторить и помогать членам этого неформального сообщества в первую очередь, то они станут крепкими, а тогда к ним потянутся и другие. Целесообразно было бы на базе так называемого государственно-частного партнерства создать внебюджетный фонд поддержки инновационных центров культуры. Или агентства, которые бы их обеспечивали. Ориентируясь на государственные гранты, ЦИКи бы действовали в разных направлениях: становились бы инструментом инновационных преобразований, институцией по созданию новых идей, школами воспитания зрителей. Таким образом возникали бы эффективные структуры, параллельные нынешним министерствам. Важно, что их не надо проектировать и строить заново. Найти живых и помочь им. Дай им дополнительные возможности - новые ресурсы, и результат, мы уверены, будет. И довольно быстро. Так мы выращиваем новую Систему, ничего не отменяя. Строим параллельное здание, но не пристройку.

Это общенациональная система, существующая благодаря агентству (или фонду), которое ее поддерживает. Она не будет стоить огромных денег. А банки, с ней работающие, получают имиджевые дивиденды. Не надо ненавистную многим современную культуру навязывать министерству культуры. Пусть министерство сохраняет памятники культуры. А наша параллельная структура - ЦИК может стать в дальнейшем заказчиком других плодотворных начинаний. Это может быть: молодежная политика, имиджевый ребрендинг России, международное сотрудничество, образовательные программы. И все это будет противостоять завершающемуся десятилетию - эпохе тотального развлечения. Это и есть креативная культурная политика. Интеллектуальное продвижение. Мы стимулируем пусть и небольшую часть людей пожить в активном режиме саморазвития. И все это обеспечит тот самый неоднородный СЛОЖНЫЙ человек, о котором мы вначале говорили: осталось только перестать его бояться и потому унижать.